

СПРАВКА.

15 мая с.г. согласно договоренности ЛАБУКАС прибыл на встречу в гор. Вильнюс. Бёл себя довольно конспиративно. Примерно в середине беседы и в конце её он подчёркивал, что согласен поддерживать ^{негласный} ~~негласный~~ контакт при условиях соблюдения строжайшей конспирации со стороны органов госбезопасности. Он же дал честное слово, что даже близким друзьям об этом не расскажет. ЛАБУКАС подчеркивал, что агентом он не будет, но он согласен встречаться и обсуждать общие проблемы, касающиеся улучшения отношений духовенства Кайшадорской епархии с советским правительством, и в силу своих возможностей поможет в этом. Но, касаясь того или другого события среди духовенства, фамилий от него он узнал называть не будет.

Он пытался сделать упреки тов. КОМГОВАС, что якобы последний при опросе свидетелей в отношении СТЕПОНАЙТИСА показал клирикам его заявление, поэтому его стали спрашивать о том, какие он дал показания, а это, по его мнению, претворечит принципам конспирации для поддержания ^{негласный} ~~негласный~~ тайного контакта.

ЛАБУКАС высказал тревогу, что его могут подозревать за форму и содержание заявления, т.к. оно по своей форме похоже на дознание. Он согласился с той мыслью, что вероятно его провоцируют.

На заданный вопрос о намерениях епископа МАТУЛИОНИСА ЛАБУКАС рассказывал, что после того, когда он подписал документ о передаче полномочий капитулы, он находится на положении псевдонима. Багданди у него старое, человек он 86-ти лет и не стойчивый. Находясь даже в отдалении от своей

епархии, он пытался) ее править путём переписки с епископами. Создавалось ненормальное положение в управлении епархией, и к нему, ЛАБУКАСУ, стали обращаться епископы с просьбой, проявить инициативу в упорядочении этого дела. ЛАБУКАС согласился и начал действовать. Он выразился так, что боролся на 5 фронтов: с одной стороны были трудности с уполномоченными по делам религиозных культов, с другой стороны, ещё в прошлые времена за то, что ЛАБУКАС не был согласен с некоторыми установками МАТУЛИОНИСА, в частности в вопросах против комсомола, а в период немецкой оккупации в оказании помощи гитлеровским войскам, за то, что он сблизился со СТАНКЕВИЧУСОМ, МАТУЛИОНИС его недолюбливал.

В-третьих, в этом вопросе ему приходилось сталкиваться со СТАНКЕВИЧУСОМ, который мнил себя управляющим этой епархии.

В-четвертых, были некоторые трудности со СЛАДКЕВИЧУСОМ, когда пришлось его уговаривать, чтобы он воздействовал на МАТУЛИОНИСА с целью передачи полномочий капитуле. И последнее — трудности уговорить МЕЙДУСА быть управляющим. Здесь ЛАБУКАС сообщил, что он открывает нам тайну, заключающуюся в том, что он после получения отказа МАТУЛИОНИСА от управления епархией, спустя некоторое время, получил от него письменное сообщение об отказе передачи власти капитуле. Ему стоило больших трудов опять уговорить МАТУЛИОНИСА.

ЛАБУКАС заявил, что он прекрасно понимает необходимость лояльности духовенства к советскому строю, понимает бессмысленность сопротивления мероприятиям советского правительства, и в дальнейшем будет стараться действовать в этом направлении как председатель капитулы.

На вопрос о том, как же обстоит дело со СЛАДКЕВИЧУСОМ ЛАБУКАС рассказал, что СЛАДКЕВИЧУС уехал на новое место назначения, иными словами повиновался требованию власти.

ЛАБУКАС сообщил, что с юридической точки зрения определение службы СЛАДКЕВИЧУСА в чужой епархии со стороны уполномоченного по делам религиозных культов противоречит церковным законам. Нужно было бы сначала получить согласие СТЕПАНАВИЧУСА, а затем уже туда послать СЛАДКЕВИЧУСА. Теперь СЛАДКЕВИЧУС должен получить право от СТЕПАНАВИЧУСА на совершение богослужений в костёле Н. Радвильни-
нис.

МЕЙДУСА ЛАБУКАС характеризовал как человека тактичного, понимающего положение церкви при советской власти, умершего ладить с людьми, а поэтому перспективного.

Большинство духовенства епархии факта его назначения восприняли положительно, но есть и такие, которые носо поглядывают и распространяют слухи, что его назначение состоялось не без ведома КГБ, что его назначению способствовали широкие плечи. Поэтому мы должны поддержать МЕЙДУСА, дать ему закрепиться в занимаемой должности и на первых парах не вынуждать его открыто политически выступать, т.к. это может повредить.

В принципе ЛАБУКАС считает, что при удобном случае, совместно с другими управляющими, он может выступить с соответствующими заявлениями. Здесь ЛАБУКАС заметил, что выступление СТАНКЕВИЧУСА во время венгерских событий было неправильным. Теперь, мол, над СТАНКЕВИЧУСОМ издеваются, и был случай, когда ему на спину приклеили соответствующего содержания бумажку. ЛАБУКАС обязался не вмешиваться в дела управляющего, влиять на него, чтобы он не сделал опрометчивых шагов.

ЛАБУКАС нам задавал вопрос о том, что правда ли, что в следственном деле по обвинению Иосифа Иониса вложен документ, который послужил основанием к обвинению за подписями: СТАНКЕВИЧУСА, БАКИША, СТУНДЖА, ТУРЧИНСКАСА. Он пояснил, что сейчас эти слухи усиленно распространяются. Сам же он сомневается в правдоподобности этого факта. Если это так,

то органы власти отбором такого документа поставили бы в неловкое положение 4-8 своих сторонников. Он считает, что если есть такое течение среди духовенства, которое хочет проводить лояльную по отношению к советской власти работу, то их надо поддержать, и непонятно тогда, почему потребовался такой документ, если это правда. Мы его убедили, что это неправда. Тогда ЛАБУКАС сделал вывод, что это сознательно распространяемая провокация с целью чернить лояльность людей из числа духовенства.

В конце беседы ЛАБУКАС просил не наказывать и не выдворять АНДРИКОНИСА в Вилкавишскую епархию, разрешить ему возвратиться в Кайшядорскую епархию, т.к. он весьма изменился и помог уговорить епископа МАТУЛИОНИСА отказаться от вмешательства в дела Кайшядорской епархии.

Мы сказали ЛАБУКАСУ, что АНДРИКОНИС в своё время тяжело провинился, занимался интригами среди духовенства, некоторые его действия были несовместимы с советскими законами, но против него мы не будем возбуждать никакого дела.

На вопрос, сообщит ли ЛАБУКАС органам власти достоверные факты о нелегальной антисоветской деятельности если таковы ему станут известны, он ответил, что такого человека он прогонит, но не сообщит.

О нелегальной монашеской деятельности он, якобы, ничего не знает.

ЛАБУКАС пояснил, что держать нелегальный контакт с тов. ЗВЕРЕВИМ он не согласился по той причине, что тов. ЗВЕРЕВ с ним не беседовал, а поставил его в положение допрашиваемого.

В целях соблюдения конспирации он просил, чтобы в будущем его в Вильнюс не вызывать, т.к. ему это трудно зашифровать среди псевдзов. Встречи назначать в Каунасе, не ~~назначать~~ часто, предварительно уведомив его условным письмом. В случае если он не сможет выехать, то он также условным

письмом уведомит оперработника, для чего на всякий случай записал его адрес.

Встреча назначена на август месяц.

Явку проводили: МАРТАВИЧУС, КОЛГОВАС, НАРВИДАС.

Мероприятия:

1. Обратиться от агента "Июль" донесение о слухах, распространяемых родственниками Исендза ИОНИСА о СТАНКЕ-ВИЧУСЕ и других.

2. Назначению АНДРИКОНИСА в Кайшядорскую епархию не препятствовать.

3. Установить личность сожительницы прелата ЛАБУКАСА.

4. Найти предлог и дать ЛАБУКАСУ задание написать несколько документов негласно по безобидным вопросам с тем, чтобы приучить его к писанию документов.

5. Поднять следственное дело на ИОНИСА и проверить нет ли там каких-либо документов, написанных вышеназванными Исендзами. Если таковых не окажется, то продумать мероприятия по компрометации ИОНИСА как провокатора.

С агентом "Юргинис" явки проводить чаще, конкретизуя работу с ним по выяснению лиц, проводящих антисоветскую работу. Важно получить от агента "Юргинис" донесение на ЛАБУКАСА, в котором было бы отражено несколько отрицательных мыслей о нём.

После возвращения из отпуска надо подготовить ЛАБУКАСА разработать ему тему беседы о делах Кайшядорской епархии и направить его к МАТУДИОНИСУ. Эту беседу проконтролировать по литературе.

6. Установить ЛАБУКАСА, для этого собрать данные о жителях дома в котором он проживает для решения вопроса

ного из них можно было бы использовать для выявления его связей.

Явни с ЛАБУКАСОМ продолжать. Использовать его таким образом, чтобы не дать ему возможности от нас получить какие-либо его интересующие данные потому, что чувствуется, что он нас тоже прощупывает.

Справку приобщить:

1. К личному делу "ЛИЕПА".
2. К личному делу "ОРГИНИС".
3. К делу-формуляр на МАТУ ЛЮНИСА.
4. К делу-формуляр на СЛАДКЕВИЧУСА.
5. К делу на ЛАБУКАСА.

Выписки к личным делам "ЭЖЕРЕТИСА" и "ЛЕНИНГРАДСКОГО".

(МАРТАВИЧУС)

"16" мая 1959 года